

После того как бабушка Хэ вышла из операционной, мама Хэ и папа Хэ остались у её кровати. Мама Хэ за это время выплакала, казалось, все слёзы, которые у неё были.

Даже когда умер Хэ Кан, она не плакала так сильно.

Когда Хэ Кан родился, врачи сразу предупредили о его короткой жизни, и мама Хэ уже была готова к этому. Хотя Хэ Кан в итоге ушёл от них, у них остался Хэ Дачжуан, который стал её опорой. Поэтому все свои надежды и любовь она вложила в него.

Они думали, что жизнь Хэ Дачжуана, если и не станет блистательной, то хотя бы будет спокойной.

Но теперь один только Цзинь Жуй разрушил все их надежды. Этот внезапный удар был для неё невыносим.

На самом деле они не были категорически против того, чтобы Хэ Дачжуан был с женщиной. Ещё когда Хэ Дачжуан уверенно заявил, что будет жить с Ся Юйхуэем, они уже начали постепенно принимать это. Для них было важно, чтобы Хэ Дачжуан был счастлив.

Если бы Хэ Дачжуан был с Ся Юйхуэем или кем-то ещё, они бы приняли это. Но почему это должен был быть Цзинь Жуй, наследник клана Цзинь?

Не говоря уже о том, был ли Цзинь Жуй искренен с Хэ Дачжуаном, сам Хэ Дачжуан не хотел быть с ним, и это уже было причиной для их неприятия.

Кроме того, мог ли Цзинь Жуй, учитывая его статус, позволить себе жениться на женщине? Мог ли он гарантировать, что у него не будет других увлечений? Мог ли он обещать, что будет верен Хэ Дачжуану всю жизнь? Мог ли он гарантировать, что Хэ Дачжуан будет в безопасности рядом с ним?

Даже если сейчас Цзинь Жуй искренне любил Хэ Дачжуана, что будет через год, два, десять лет? Будет ли он так же любить его?

Их семьи находились на разных уровнях, и если через десять лет Цзинь Жуй выбросит Хэ Дачжуана, что тогда делать?

Ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем у Хэ Дачжуана не было выбора. Он был полностью зависим, не имея возможности сопротивляться.

Как они могли с этим смириться?

И теперь их дом был разрушен, семья разбита. Как они могли не винить Цзинь Жуя?

Бабушка Хэ вскоре пришла в себя, и мама Хэ с папой Хэ сразу спросили, как она себя чувствует, не болит ли что-то. Бабушка Хэ посмотрела на них, и вдруг её глаза наполнились слезами.

Папа Хэ поспешил успокоить её.

Бабушка Хэ дрожащей рукой потянулась к руке мамы Хэ, и та тут же схватила её.

— То, что вы говорили в комнате, правда?

Мама Хэ, держа руку бабушки, плакала, не зная, что сказать.

Папа Хэ стоял рядом, его глаза тоже покраснели.

Бабушка Хэ сжала руку мамы Хэ:

— Говорите, я выдержу.

Папа Хэ и мама Хэ молчали, опустив головы, но бабушка Хэ закричала:

— Говорите же!

Папа Хэ в конце концов кивнул.

Рука бабушки Хэ тут же разжалась.

Мама Хэ испугалась и снова схватила её:

— Мама, не волнуйтесь, пожалуйста.

Бабушка Хэ лежала на кровати, бормоча:

— Как это могло случиться, как...

Мама Хэ бросилась на бабушку, рыдая, а папа Хэ стоял рядом, не говоря ни слова.

Вся семья выглядела как брошенные дети, полные отчаяния и беспомощности.

Хотя бабушка Хэ больше не теряла сознание, в последующие дни её состояние не улучшалось.

Папа Хэ и мама Хэ по очереди дежурили у её постели, ухаживая за ней.

Папа Хэ успокаивал её, говоря, что они уже ищут способ спасти Хэ Дачжуана, и бабушка Хэ немного успокоилась.

Когда зазвонил телефон мамы Хэ, бабушка только что заснула.

Чтобы не разбудить её, мама Хэ вышла в коридор.

Увидев незнакомый номер, она удивилась.

Подняв трубку, она поздоровалась, но в ответ было только молчание.

Не знаю, связано ли это с материнским инстинктом, но рука мамы Хэ задрожала.

Сдавленным голосом она произнесла:

— Дачжуан, это ты?

В тот же момент в трубке слышались сдержанные рыдания.

Мама Хэ заплакала:

— Дачжуан, мой мальчик, поговори со мной.

— Мама... — Хэ Дачжуан наконец смог выдать.

Мама Хэ зарыдала:

— Прости, прости, это всё моя вина, моя ошибка.

Хэ Дачжуан, слушая рыдания матери, почувствовал, как сердце сжалось. Он старался говорить спокойно:

— Мама, что вы говорите? Как это может быть вашей виной? Не вините себя. На самом деле у меня всё хорошо. Не волнуйтесь. И не думайте плохого. Скоро я приеду к вам, хорошо?

Мама Хэ плакала так, что не могла говорить. Как она могла не знать своего сына? Эти слова явно были лишь утешением, и она не знала, как на них ответить.

— Мама, не думайте плохого. Это я сам решил быть с ним. Я боялся, что вы не одобрите, поэтому не говорил вам. Не сердитесь на меня, хорошо?

Мама Хэ плакала, не в силах говорить.

Хэ Дачжуан продолжал утешать её, говоря всевозможные приятные слова.

Эмоции мамы Хэ постепенно успокоились. Она вытерла слёзы и хриплым голосом сказала:

— Дачжуан, не волнуйся, мы с папой найдём способ спасти тебя. Потерпи ещё немного.

Хэ Дачжуан горько усмехнулся. Спаси его? А если они потерпят неудачу? Что тогда сделает Цзинь Жуй? Никто не знал. Он не хотел, чтобы его родители рисковали. Всё, что он пережил, было ради того, чтобы они жили хорошо. Как он мог ради себя разрушить всё это?

— Мама, что вы говорите? Я же сказал, что сам хочу быть с ним. Не переживайте. На самом деле он ко мне хорошо относится, мне с ним хорошо. Правда.

Мама Хэ, едва сдерживая слёзы, снова заплакала. Хэ Дачжуану было невыносимо слышать это, и он быстро попрощался, накрывшись одеялом, чтобы скрыть свои рыдания.

Доктор Гоу стоял у двери, слушая сдержанные рыдания Хэ Дачжуана. Оглядев комнату, он заметил холодные белые стены и одинокую фигуру на кровати. На его губах появилась улыбка. Да, Цзинь Жуй относился к нему хорошо. По крайней мере, он всё ещё был жив, не так ли?

Цзинь Жуй слушал разговор Хэ Дачжуана с мамой, плотно сжав губы.

Доктор Гоу знал, что его телефон и телефоны семьи Хэ могли быть под наблюдением.

Но что с того? Он хотел, чтобы Цзинь Жуй услышал это, хотел, чтобы он понял, какой вред его действия причинили семье Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй сидел на диване, его обычно яркое лицо теперь выглядело усталым.

Он закурил сигарету, сделал пару затяжек и вдруг поднял голову, обратившись к Хэйцзы:

— Скажи, я был неправ?

Хэйцзы не ожидал такого вопроса, но, подумав, серьёзно ответил:

— Молодой господин, я считаю, что вы поступили правильно. Если это то, что вы любите, то

нужно добиваться этого любыми средствами.

Яньцзы, стоявшая рядом, закатила глаза, глядя на Хэйцзы с явным недовольством.

Цзинь Жуй заметил её выражение и жестом предложил ей высказаться.

Яньцзы тут же начала:

— Молодой господин, хотя Хэйцзы прав, что если что-то нравится, нужно добиваться этого любыми средствами, но если это действительно то, что вы любите, то после того, как вы это получите, нужно беречь это.

Цзинь Жуй замер с сигаретой в руке:

— Продолжай.

Яньцзы взглянула на фотографию Хэ Дачжуана на столе:

— Люди и вещи — это разные вещи. Люди живые, а вещи — нет. Если вы любите вещь, вы будете бояться, что её кто-то заберёт, но с человеком всё сложнее.

Даже если никто не будет пытаться его забрать, если он несчастлив, он сам захочет уйти.

<http://bllate.org/book/16150/1447280>